

УДК 347.1

**ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 10 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Пушкин А.А.

магистрант 2 года обучения,

Академия права и Национальной Безопасности

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: alexpushkin161@yandex.ru

Научный руководитель

Левицкая Е.А., к.ю.н., доцент

кафедры «Гражданско-правовой дисциплины»

Аннотация: в данной статье анализируются позиции арбитражных судов и судов общей юрисдикции относительно применения положений статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации при отнесении действий контрагентов к категориям «злоупотребления правом» и «недобросовестное поведение».

Ключевые слова: злоупотребление правом, недобросовестное поведение, судебная практика.

**THE REVIEW OF THE PRACTICE OF APPLICATION OF THE
10TH ARTICLE OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION BY JUDICIAL AUTHORITY.**

Pushkin A.A.

Abstract: In this article analyzes development of norms of Russian legislation in the sphere of limits of implementation of the civil rights including new forms of abuse of the right as ways of overcome statutory limitations

Keywords: abuse of the right, unfair behavior, restriction of competition.

Быстрое развитие общественных отношений ставит перед законодателем непростую задачу – разработку и введение в действие новых нормативно-правовых норм, которые бы соответствовали современным потребностям общества и государства. Прежде всего это затрагивает отрасль

гражданского права. Как говорил Лев Николаевич Толстой: « Идеал - это путеводная звезда. Без нее нет твердого направления, а нет направления - нет жизни». Так же и результат нормотворческой деятельности не может быть совершенным. Последним объясняется не только возможность использования права в целях иных, противных его общему духу, так и наличия «обходных путей».^[1]

В тоже время не утихают споры в соотношения понятий «злоупотребления правом», и «недобросовестное поведение».^[2] Не вызывает сомнений один общий факт – как со стороны законодателя, так и самих участников гражданско-правовых отношений данные деяния, иной раз приобретающие с виду форму законного поведения, в действительности не могут быть таковыми, и очевидно нарушают баланс прав и законных интересов.

На практике зачастую возникает вопрос о том, допустимо то или иное поведение, соответствует ли пункт договора требованиям действующего законодательства или ставит одно из сторон в более выгодное положение. В связи с этим, сфера злоупотребления правом является оценочной категорией. Бремя оценки данного явления целиком ложится на плечи судебной власти, а именно на конкретных судей, которые вынуждены руководствоваться исключительно субъективным мнением на началах беспрепятственности, разрешать конкретный гражданский спор.^[3]

Зачастую применение норм, закрепленных ст .10 ГК РФ можно наблюдать при разрешении гражданско-правовых споров, возникающих в сфере интеллектуальной собственности. Так, например, решением Арбитражного суда Ростовской области по делу А53-785/16, в последствии оставленным без изменений судами апелляционной и кассационной инстанции, было отказано в удовлетворении требований истца о запрете использовать товарный знак в доменном имени, о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака. Суд пришел к выводу, что подача истицей заявки на товарный знак следует рассматривать как

недобросовестные действия, направленные на присвоение репутации, сложившейся у ответчицы как изготовителя и распространителя коллекции платков. При вынесении решения суд, прежде всего, руководствовался теми обстоятельствами, которые были подтверждены представленными документами, что именно ответчица сделала известным данный товар широкому кругу потребителей, а также активно популяризировала его, участвуя в выставках, ярмарках и благотворительной деятельности.

При этом суд ссылаясь как на п.4 ст.1 ГК РФ, который не допускает извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, так и на п. 1 ст. 10 ГК РФ, который закрепил признаки деяний, относимых к категории «злоупотребление правом». В мотивировочной части решения суд указывает на то, что, во-первых, отсутствовало смешение в обозначении товаров, а во-вторых, что в действиях истца явно усматривалось недобросовестное поведение, которое фактически являлось присвоением репутации ответчика, что обуславливало применение судом положений п.2 ст. 10 ГК РФ в виде отказа в защите принадлежащего истцу права на товарный знак.

В сфере жилищных правоотношений и прав собственности можно наблюдать злоупотребления при осуществлении прав лицами, имеющими доли в праве собственности на помещения. Так Решением Дзержинского районного суда г. Перми по делу 2-1904/2017 было отказано в удовлетворении требований истца о вселении в жилое помещение. Судом апелляционной инстанции решение было оставлено без изменений, при этом в мотивировочной части было дано дополнительное разъяснение о том, что действия истца не ставили под собой цель проживания в жилом помещении, совместное проживание двух собственников невозможно в силу имеющихся обстоятельств, а право собственности на долю в жилом помещении может быть реализовано не только путем вселения, но в случае его невозможности в том числе путем выплаты другому собственнику компенсации за использование его доли.

Иными словами, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что истцом был выбран ненадлежащий способ защиты права, вселение Истца в квартиру не достигнет цели восстановления его прав, но при этом затронет права и законные интересы ответчика.

В силу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц

Так, право выбора гражданином места жительства не должно приводить к нарушению прав собственников жилых помещений.

Судебная коллегия находит правомерными выводы суда о том, что вселение истца в спорное жилое помещение приведет к существенному нарушению принадлежащих ответчику прав как сособственника спорной квартиры, проживающего в ней, в то время как спорная квартира не являлась и не является местом жительства истца.

Требование о компенсации за фактическое использование, в связи с нахождением имущества ответчика в арендуемом помещении истцом, при отсутствии доступа к нему последнего, не подлежат удовлетворению. Так Арбитражным судом Севастополя по делу А84-2640/18 было отказано в удовлетворении требований ООО «Компания Оптима-СВ» к ООО «Мульти-нет плюс» о взыскании неосновательного обогащения. При вынесении решения, суд учитывал тот факт, что у ответчика фактически отсутствовал доступ к своему имуществу, а истец намеренно удерживал имущество в целях продления периода использования, арендуемого им имущества. В действиях истца судом усматривалось признаки злоупотребления правом, указанные в ст.10 ГК РФ.

Действия лица, направленные на привлечение к ответственности контрагента, вместо исполнения обязанностей по договору признается злоупотреблением правом. Так при повторном рассмотрении Арбитражным судом Хабаровского края дела А73-17252/2016 суд отказал в требованиях истца о взыскании с ответчика неустойки в связи с несоответствием

фактическим показателем веса указанной накладной. При этом между контрагентами было заключено договора, который в том числе предусматривал обязанности истца оказывать услуг по взвешиванию и проверке состояния груза. Последним данная обязанность не была исполнена, ответчик фактически был лишен в установленном порядке доплатить разницу между реальным весом и рассчитанным по результатам обмера и у последнего возникла обязанность по уплате неустойки. Учитывая, что в действиях Истца явно имелись признаки злоупотребления правом, на этом основании судом первой инстанции было отказано в удовлетворении требований.

Таким образом, можно сделать вывод, что, как и суды общей юрисдикции так и арбитражные суды в своих решениях подтверждают актуальность положений ст.10 ГК РФ, которая предоставляет им довольно широко реализовывать «свое внутреннее убеждение» при принятии своих решений. Тот факт, что реализуя свои права, подкрепленные некоторые лица используют их недобросовестно, а иногда исключительно в целях поставить себя в более выгодное положение, чем остальные субъекты гражданско-правовых отношений либо их единственная цель - причинить ущерб другой стороне, требует применения «судейского усмотрения» в рамках, которого можно применить положения гражданского законодательства прямо запрещающие явно недобросовестное осуществление прав сторон гражданско-правовых отношений – т.е. злоупотребление правом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харсеева В.Л. Понятие обхода закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Теория и практика общественного развития. 2014. №6. С. 184-185.
2. Волков Александр Викторович Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в

современном гражданском праве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. №3. С. 44-50.

3. Пушкин А.А. Развитие гражданского законодательства о пределах осуществления гражданских прав. // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 515-520.

4. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007.

5. Информационная система «Картотека арбитражных дел». URL: <http://kad.arbitr.ru>.

6. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.